

– *Hēr is Godes lamb* – вот агнец *божий* (вот божественный ягненок);

– *Godes lombes folgian* – следовать за агнцем *божьим* [9, с. 616];

– *Ðæt hālige sealf* – *священный* теленок [9, с. 148].

Кроме того, принадлежность существительных s-основы к области культа подтверждают и другие примеры:

– *Nyme ælc mann ān lamb* – возносить (возвеличивать) каждого ягненка [9, с. 616];

– *On-settaþ ofer wi-bed ðin calfur* – возложи на алтарь (жертвенник) своего тельца (или: принеси в жертву над алтарем своего тельца) [9, с. 148];

– *Ðæt æg getācnaþ ðone hālgan hiht* – яйцо означает/предвещает святую надежду [9, с. 11–12].

Согласно исследованиям А.В. Десницкой те существительные, которые были связаны с областью культа и ритуально-религиозной сферой, относились к одушевленному классу [10, с. 61–63].

Восприятие объектов, обозначаемых существительными s-основы как одушевленных, выразилось

в языке в том, что эти существительные сочетаются с глаголами активного действия, а также с лексикой, относящейся к области культа, что свидетельствует об особом отношении древних людей к данным реалиям. На грамматическом уровне это выразилось посредством оформления этой группы слов основообразующим суффиксом -s-. Последующее маркирование образований на -s средним родом, по-видимому, связано с изменениями в мировоззрении древнего человека, а именно – с отходом от мифологического восприятия действительности. То есть как мифологическая, так и реальная, жизненная значимость данных объектов стала не так велика, как в древние времена, в силу чего изменилось и отношение к этим объектам действительности.

Таким образом, исследование лексико-семантической сочетаемости древнеанглийских образований на -s показывает, что основообразующий формант -s- первоначально выполнял классифицирующую роль, выделяя определенную группу существительных, которые можно отнести к одушевленному классу.

Литература

1. Климов Г.А. Типология языков активного строя. М., 1977.
2. Коваленко Н.С. О семантическом принципе, объединяющем древнеанглийские существительные s-основы // Сравнительно-исторические и типологические исследования языка и культуры: проблемы и перспективы. Т. 2. Томск, 2004.
3. Коваленко Н.С. Отражение признака одушевленности в древнеанглийских существительных, объединенных основообразующим формантом -s-. Н. Новгород, 2005 (в печати).
4. Палмайтис М.Л. Индоевропейская апофония и развитие деklinационных моделей в диахронически-типологическом аспекте. Тбилиси, 1979.
5. Осипова О.А. Отражение категории одушевленности/неодушевленности в парадигме склонения в древнегерманских языках (на материале готского языка). Томск, 1980.
6. Осипова О.А. Функциональная вариативность древнегерманских консонантных основообразующих формантов // Языки мира: проблема языковой вариативности. М., 1990.
7. Гухман М.М. и др. Сравнительная грамматика германских языков. Т. 3. М., 1963.
8. Wright J., Wright E.M. Old English Grammar. London, 1925.
9. Bosworth J., Toller T.N. An Anglo-Saxon Dictionary Based on the Manuscript Collections. Oxford, 1954.
10. Десницкая А.В. Сравнительное языкознание и история языков. Л., 1984.

Л.А. Петроченко, Е.О. Мерзлякова

ОБ ОСОБЕННОСТЯХ СЕМАНТИКИ ИКОНИЧЕСКИХ ЗНАКОВ

Томский государственный педагогический университет

Современная лингвистика проявляет особый интерес к сущности человека, его духовному миру и культуре и, соответственно, к смысловой стороне языка, что способствует формированию новой научной парадигмы, которую принято называть антропоцентрической или иногда гуманистической. В семиотическом выражении это означает «обра-

щение к символической стороне языка, переход от знака к символу» [1, с. 7].

В лингвистике уже сложилось понимание того, что изучение языкового знака только как «единства определенного мыслительного содержания (означаемого) и цепочки фонематически расчлененных звуков (означающего)» [2, с. 167] без учета особен-

ностей внешнего мира и системы культурных ценностей этноса является крайне рационалистской позицией.

Ф. де Соссюр, научные идеи которого способствовали утверждению системно-структурной парадигмы, говорил, в частности, что «для обозначения языкового знака, или, точнее, того, что мы называем означающим, иногда пользуются словом *символ*. Но пользоваться им не вполне удобно в силу нашего первого принципа (*прим.* принципа произвольности). Символ характеризуется тем, что он всегда не до конца произволен; он не вполне пуст, в нем есть рудимент естественной связи между означающим и означаемым» [3, с. 101].

Многое в теории знаков и символов было в дальнейшем разработано последователями Ф. де Соссюра. Они разрешили проблему соотношения между представлениями (мыслительным содержанием), с одной стороны, и объектами внешнего мира, с другой, таким образом, что можно было полностью игнорировать названные объекты [4, с. 25].

Дальнейшее изучение природы языка, однако, привело исследователей к выводу, что антиномия искусственного и естественного, знака и символа, которая выражается в понимании знака как символа и символа как знака, должна быть признана наиболее фундаментальной в научной онтологии языка [1, с. 7].

Такой подход хорошо согласуется с философским пониманием термина «символ». *Символ* (греч. *symbolon* – знак, опознавательная примета; *symbolo* – соединяю, сталкиваю, сравниваю) – в широком смысле понятие, фиксирующее способность материальных вещей, событий, чувственных образов выражать (в контексте социокультурных аксиологических шкал) идеальные содержания, отличные от их непосредственного чувственно-телесного бытия. Символ имеет знаковую природу, и ему присущи все свойства знака. Однако если ... сущностью знака признать чистое указание, то сущность символа оказывается большей, чем указание на то, что не есть он сам. Символ не есть только наименование какой-либо отдельной частности, он схватывает связь этой частности со множеством других, подчиняя эту связь одному закону, единому принципу, подводя их к некоторой единой универсалии <...>. Объединяя различные планы реальности в единое целое, символ создает собственную многослойную структуру, смысловую перспективу, объяснение и понимание которой требует от интерпретатора работы с кодами различного уровня... [5, с. 899].

Изучение различий знака и символа с позиций философии, лингвистики, культурологии и других наук позволяет исследователям считать, что содержательной основой знака в языке является значе-

ние, а содержательной основой символа (слова как символа) – образ [1, с. 51; 6, 879; 7, с. 388].

Образ всегда экспрессивен, и если слово как знак для выявления всех своих значений требует контекста в виде предложений, то слово как символ нуждается в культурном контексте. Символ всегда социален и психологичен по своей значимости [1, с. 62–63].

Слово в принципе обладает свойством превращаться в символ, поскольку кроме смысла, заключенного в его основном значении, «оно содержит в себе смысл и всех возможных инобытийных функций вещи. Оно есть ... как бы заряд, готовый каждую минуту превратиться в реальное огромное событие» [6, с. 877].

Несмотря на знаковое происхождение, символ как таковой не может быть знаком чего-то внешнего, материального, буквального. Он выразительно отсылает нас к чему-то абстрактному, социально и культурно значимому.

В качестве примера можно взять слово *лотос* и рассмотреть его содержательное различие как знака и как символа. В этом языковом знаке цепочка фонематически расчлененных звуков [л-о-т-о-с] означает несколько разных растений, в том числе: а) род земноводных травянистых растений, цветы которых имеют белый или розовый цвет, или б) только сам цветок такого растения: (англ.) *a white or pink flower that grows, esp. in Asia, on the surface of lakes* [8]. В то же время индийцы считают лотос своим национальным цветком. Для них он служит символом красоты, чистоты и отстраненности от земных дел [9, с. 28]. Содержание этого символа, несомненно, сформировалось под влиянием религиозных взглядов большинства жителей Индии, поскольку лотос является также священным символом индуизма и буддизма [10, с. 633].

В Европе с античных времен символом красоты и чистоты, благодаря своему белому цвету, является *лилия*. Позднее, с распространением христианства, лилия чаще, чем любые другие цветы, стала цветком Девы Марии [11, с. 196].

Смысл символа (как слова, так и конкретного объекта) обычно становится понятным только в пределах какой-то определенной страны, культуры, религии, отрасли знаний и т.д., хотя имеются символы и международного статуса, напр.: *кленовый лист* символизирует Канаду, *лев* – Великобританию, *трилистник* – Ирландию, *ветряные мельницы* и *тюльпаны* – Нидерланды, *кенгуру* – Австралию; *красный крест* – скорую помощь, *подкова* – удачу и т.д.

Естественно, что существует и индивидуальный символизм, то есть символизм, связанный с личным опытом и чувствами конкретного человека. При этом человеку как бы открывается нечто, тре-

бующее определенного толкования и оценки, которая может носить как положительный, так и отрицательный характер [1, с. 115–116].

Символический потенциал каждого языка как составной части определенной культуры бесконечно велик, поскольку человек в своем чувственном восприятии мира склонен опираться на какую-либо символическую модель его понимания, что и отражается в языке.

Среди знаков символического характера особое место занимают *иконические знаки*, или *иконы* (от греч. εἰκόνη – изображение, образ).

Английское слово icon имеет несколько значений, в том числе такие, как: 1) священный образ (изображение Иисуса Христа, Девы Марии и святых), почитаемый в христианстве; 2) фотография, рисунок, скульптура и т.д. как знак-образ, представляющий реальный объект, его свойства и функции (напр.: рисунок кружки с пенящимся пивом на вывеске ясно указывает на трактир или пивной бар) [12, с. 63]; 3) значок на экране компьютера, который помогает пользователю выполнять определенную операцию, и, наконец, в более широком смысле – 4) *любой объект (имя, лицо, предмет, продукт и т.д.), легко узнаваемый всеми и вызывающий особо положительные эмоции* [13, с. 402; 14].

В английском языке, наряду с существительным icon, употребляется также прилагательное iconic. Британская пресса часто использует слова icon и iconic, особенно в заголовках, при описании различного рода реалий общественной, промышленно-экономической и культурной жизни как внутри своей страны, так и за рубежом:

Icons of British Art; Icons of rock and pop music; Nancy Reagan emerges as public icon; Rebirth of an industrial icon (о машине марки Rolls-Royce).

As much an icon of London as Big Ben or Buckingham Palace, the curvaceous old Routemaster double-decker is due to be retired. More than 100 of London's iconic Routemaster buses will finish their final journeys on Friday after 50 years on the city's streets.

Slow demise of a very British icon. In its heyday the red call box was a British icon as famous as the red double-decker bus, the red postbox, or The Beatles, etc.

Слово icon, по-видимому, соотносится в русском языке со словом *культ* или словосочетанием *предмет культа*, которые, однако, не обладают тем семантическим потенциалом, который имеет icon в английском языке, и потому не употребляются в контекстах, характерных для icon. В то же время существует русское прилагательное *культовый*, которое в последнее время встречается в сочетаниях *культовый писатель*, *культовый роман*, *культовый фильм* и т.д., что вполне соответствует английскому прилагательному iconic.

В настоящее время в Великобритании осуществляется попытка создать реестр общенациональных иконических знаков, активное участие в которой принимает также пресса. Этот реестр пока что невелик, поскольку проводится тщательный селективный отбор: bagpipes, baked beans, Big Ben, bowler hat, Britannia (emblem), British monarchy, bulldog, fish and chips, Hackney carriage, John Bull, kilt, Marmite, Miss Marple, red telephone box, Robin Hood, Routemaster (red double-decker bus), Rule Britannia, Sherlock Holmes, Tommy Atkins, Union Jack и некоторые другие [14].

Работа по выявлению знаков такого рода продолжается. Исследователи BBC News Online обратились к более чем тысяче людей, занятых разными видами деятельности, проживающих в разных районах страны, с вопросом о том, что может характеризовать британцев как нацию. По результатам опроса был составлен список, в который вошли многие объекты, являющиеся, по мнению респондентов, исключительно британской принадлежностью. Кроме вышеназванных иконических знаков, в списке значатся также ростбиф, английский паб, сэндвич, крокет, Джеймс Бонд, йоркширский пудинг, ансамбли «Биттлз» и «Роллинг Стоунз», здание Парламента и т.д. В нем встречается и такая реалия неанглийского происхождения, как чай [15].

По мнению многих опрошенных, чай – это величайший символ. Многие люди считают, что чашка чаю (cuppa) является неотъемлемой частью английской культуры (a quintessential English symbol, the greatest English icon, etc.).

Чай как напиток и само слово tea, называющее его, представляют собой чрезвычайно интересное явление, которое требует специального рассмотрения.

Чайный лист был завезен в Англию из Китая в середине XVII в. Во второй половине XIX в. британцы начали выращивать кустарники чая в Ассаме, на территории своей индийской колонии. Ассам до сих пор остается одним из крупнейших импортеров чая в Британию.

Чай как ритуал общественной жизни Англии некоторые исследователи относят к концу XVIII в. Но широкое распространение во всех слоях английского общества чаепитие получило позднее, в конце XIX в. Ввела эту традицию Анна, супруга седьмого герцога Бедфордского. Около пяти часов вечера у герцогини появлялось легкое чувство слабости (sinking feeling), и, чтобы вернуть себе силы, она просила подать чай. Викторианская Англия с готовностью переняла привычку Анны выпить чаю с легкой закуской около пяти часов, в промежутке между ранним ленчем и поздним обедом.

Вечерний чай быстро завоевал популярность. На чай стали приглашать друзей. Для представите-

лей знати открывались чайные, кафе-кондитерские. Постепенно чай стал национальным напитком: «The labourers lose time to come and go to the teatable and farmers' servants even demand tea for their breakfast» [16]. Даже в наши дни работодатель не имеет права отказать своим служащим в перерыве на чай (tea-break), несмотря на то, что это отнимает время. Исследования в то же время показывают, что перерыв на чай способствует сплочению коллектива [17].

Чай становится хорошим поводом для встреч и общения, когда люди, собравшись за чашкой чая, обсуждают последние новости и события своей жизни. Чай, по мнению британцев, является символом гостеприимства, поскольку пришедших в гости друзей и близких принято приглашать выпить чаю. Англичане очень серьезно относятся к составу чая. Существуют даже национальные смеси, напр., English Breakfast, Earl Grey. Для лучшего чая рекомендуются сорта из Индии и Цейлона (Шри-Ланка). Многие любители чая отмечают его целебные качества, его способность успокоить, согреть, охладить, приободрить, помочь сконцентрироваться или расслабиться, в зависимости от того, в какой ситуации и с какой целью подается чай.

Постепенно, помимо домашнего ритуала встречи гостей, чай стал еще и официальным общественным мероприятием. Чаепития (tea parties) проводятся по разным поводам: собрания различных организаций, поддержка благотворительных кампаний. На чай могут приглашать знаменитостей, победителей различных конкурсов и т.д.

Чай в современной Англии – это также прием пищи. Различают «afternoon (low) tea» и «high tea». «Afternoon tea» обычно подается между половиной четвертого и половиной пятого. Гостей приглашают за низкий (отсюда название low tea) чайный столик, к такому чаю предлагается легкая закуска. «High tea» подается между половиной шестого и половиной седьмого. Это плотный обед с чаем в тех семьях, где не принято ужинать поздно [16].

В слове *чай* вербализована сложная ментальная структура, существующая в культуре и сознании англичан. Соответственно, можно говорить о существовании концепта *чай*. Но сначала необходимо определить, что есть концепт в целом и какова его структура.

В жизни человека ведущее место занимает аспект когниции. Существуют вербальные и невербальные формы мышления, вербальные и невербальные способы передачи информации. Но, безусловно, главными являются все-таки вербальные. Через «языковую сетку» мы пропускаем все, что получаем в результате практической деятельности и образования и просто общения с окружающим миром, с другими людьми. Соответственно, возник

ает проблема того, как в сознании человека отражено его видение, понимание внешнего мира, как человек осмысливает мир и как его опыт познания реализуется в значениях языковых единиц.

С момента рождения человек познает окружающий мир, учится узнавать предметы, обобщать, перерабатывать информацию, выражать результаты своей деятельности с помощью языка. В итоге у человека формируется определенная система знаний о мире. Эта система состоит из концептов разного уровня абстракции. Концепты представляют собой те идеальные, абстрактные единицы, которыми человек оперирует в процессе мышления и общения. Анализируя, сравнивая и соединяя различные концепты, он формирует новые как результат мышления.

Многие концепты возникают на предметно-образной, чувственной основе. Эти образы и впоследствии (после того как первоначальное содержание концепта усложняется за счет знаний, полученных в результате других видов познавательной деятельности, т.е. «обрастает» мыслительным содержанием, логическими признаками) сохраняют за собой функцию наиболее наглядного представителя данного концепта в сознании человека. В психологии концепты часто различаются по степени конкретности – абстрактности. Однако вне зависимости от того, каким способом образован концепт и какова его степень абстрактности, наиболее важной и устойчивой частью его является ядро, содержащее конкретно-образные характеристики, которые являются результатом чувственного восприятия мира. Ядро концепта постепенно обрастает абстрактными признаками, взаиморасположение которых не обнаруживает строгой последовательности и носит индивидуальный характер [18, с. 25–26, 29–30].

Лингвокультурологи в основном понимают концепт несколько иначе, чем представители когнитивной лингвистики. В лингвокультурологии концепт – это национальная традиция и фольклор, религия и идеология, жизненный опыт и образы искусства, ощущения и система ценностей [19]. Однако оба направления считают, что лучшим способом описания и определения природы концепта является язык. Обе школы указывают на многослойную структуру концепта. Ю.С. Степанов выделяет три слоя концепта (активный слой, пассивный слой и внутренний слой) [20 с. 49–61]. И.А. Стернин предлагает более детальное описание структурных особенностей концепта, выявляемого посредством соответствующей группировки и интерпретации соотносимых с каждым слоем концепта языковых единиц. Каждый слой концепта (ядро, когнитивные слои, периферия) отражает в себе признак или группу признаков разной степени абстрактности. И.А. Стернин также отмечает, что

концепт может также обладать и сегментной структурой, его особенностью будет являться равноправие всех сегментов, окружающих ядро [21].

Содержание концепта подвергается определенной стандартизации на общенациональном или коллективном, а также индивидуальном уровнях. Это означает, что некоторые характеристики концепта являются общепринятыми и общеизвестными, в то время как другие черпаются из индивидуального и неповторимого опыта отдельного человека и могут иметь определенные отличия. О содержании концепта можно, в частности, получить представление, изучив словарные статьи.

В словаре английского языка издательства Лонгман мы находим следующее подробное описание семантики слова *tea* (чай):

tea n 1 [U] a hot brown drink made by pouring boiling water onto the leaves of a special kind. It is thought of as a typically British drink: *a cup of tea* | *Do you take milk and sugar in your tea?*

CULTURAL NOTE: Tea is especially popular in the U.K. where people drink it regularly. As soon as friends arrive at a person's house, they usually put the KETTLE on (= start boiling water for tea) and ask them if they want a cup of tea, sometimes informally called a CUPPA or a BREW. Tea is usually served with milk and sometimes with sugar. If you feel worried or have just experienced something bad or shocking, a British person will typically tell you to sit down while they make you 'a nice cup of tea', because it is believed that tea makes you feel calm, comfortable and cared for.

2 [U] the specially treated, dried, and finely cut leaves of an Asian bush used for making tea: *China tea* | *Ceylon tea*. **3** [C usually pl.] a cup of tea: *Three teas and one coffee, please*. **4** [C;U] Br.E. a small meal served in the afternoon with a cup of tea: *We have tea at four o'clock* | *She made sandwiches and a cake for tea* | *It's teatime!* **5** [U] a drink made by putting leaves or roots of the stated plant in boiling water, sometimes drunk for medicinal purposes: *mint tea* | *chamomile tea* **6 not for all the tea in China** *infml* (used when making a refusal): *I wouldn't go back to that job for all the tea in China* **7 tea and sympathy** a lot of attention and kindness which not completely sincere and is not followed by practical help: *If Mr. Major is serious in his concern for lesbians and gay men and wants to demonstrate that his meeting with Sir Ian McKellen was more than public relations, tea and sympathy, he should announce the repeal of Clause 28 immediately.* **8 more tea, vicar?** Br.E. spoken a humorous expression, said after someone has just said or done something embarrassing or shocking: "*Sarah won't be very happy.*" "*I don't give a damn...oops, more tea, vicar?*" "*Gary's such an idiot...Oh, hi, Gary.*" "*More tea, vicar?*" see also **one's cup of tea** [8].

Словарь А.С. Хорнби описывает семантику слова *чай* довольно кратко:

tea, n 1 [u] (dried leaves of an) evergreen shrub of eastern Asia, India, etc; drink made by pouring boiling water on these leaves: *a cup of ~*; *make (the) ~*, prepare it. **Not my cup of tea**, (*fig*) not the sort of thing I like. 2 [c, u] occasion (in the late afternoon) at which tea is drunk: *We have ~ at half-past four.* *ε* high tea [22].

В словарях широко представлены также разнообразные слова, в состав которых входит слово *tea*: *tea-bag*, *tea-break*, *tea-caddy*, *tea-chest*, *tea cloth*, *tea-cosy*, *teacup*, *tea-party*, *teapot*, *tearoom*, *tea-service*, *tea-set*, *teaspoon*, *teaspoonful*, *tea-strainer*, *tea-things*, *tea-time*, *tea-towel*, *tea-tray* [8, 22].

Изучив вышеприведенные словарные статьи и воспользовавшись уже разработанными методами когнитивного исследования [21], мы можем представить структуру концепта *чай* следующим образом: ядро концепта репрезентировано словом *tea*. Наглядный образ – напиток из заваренных листьев с соответствующим цветом, вкусом и ароматом, подается в чашке: чашка чаю. Базовый слой включает также такие когнитивные признаки, как сорт чая, особенности приготовления, отвечающие представлениям англичан о правильно заваренном, настоящем чае. К базовому слою примыкают, по нашему мнению, два сегмента. Первый из сегментов может быть объективирован словосочетаниями *afternoon tea*, *high tea*, или *tea-time*, которые выражают прием пищи, наряду с завтраком, обедом, ужином и т.д., во время которого подается чай, второй – *tea-party*, т.е. званый чай, официальный прием, общественное мероприятие. *Чай как напиток*, т.е. базовый слой, имеет также другие когнитивные уровни, или слои, отражающие дополнительные признаки, возникшие в ходе культурно-исторического процесса. Чай на этих уровнях выступает: а) как лекарственное средство при недомоганиях, стрессах, а также в трудных жизненных ситуациях; б) как знак гостеприимства; в) как возможность пообщаться с друзьями. К интерпретационному полю будут относиться различные конструкции типа *not for all the tea in China*, *tea and sympathy*, *more tea*, *vicar?*, *one's cup of tea* / *not my cup of tea*, etc. Все эти данные о слоях и сегментах концепта *чай* находят свое подтверждение в литературных источниках.

Например, базовый слой концепта *чай*, отражающий его основной признак – чай как напиток, заваренный правильно, по представлению англичан, просматривается в следующих примерах: (1) He had found the sugar and raided it unmercifully; and the tea that Ethel Neumann began to sip gratefully fulfilled all the conditions: it was boiling hot: so strong you could have trotted a mouse across it; and as sweet as syrup (Meynell. *The Man No One Knew*). (2) ... he took a mouthful of tea and nearly spat it out. 'What the

hell is this?' – 'PG Tips', I stammered. – 'I drink Earl Grey tea. I like the tea bag strained for three minutes, no milk, one sugar.' (Wright. *Olivia's Bliss*). (3) As I left the office with my arms piled with papers, I was sure I saw a hint of a smile on his face [...] In revenge I strained his tea bag for ten minutes until it looked like black coffee but he didn't say a word much too engrossed in his papers to even notice. Huh (*ibid.*).

В примере (1) мы видим, каким должен быть чай, чтобы он соответствовал всем предъявленным требованиям: очень горячим, крепким и сладким. В примере (2) сэр Генри Колдуэлл, известный писатель, объясняет Оливии, своему секретарю, какой он предпочитает пить чай. Несмотря на то, что он пьет чай из пакетиков, не соблюдая таким образом традиционный ритуал приготовления напитка, он настаивает на том, чтобы ему подавали Earl Grey, а не PG Tips. Первый представляет собой один из самых популярных не только в Британии, но во всем мире сортов чая – смесь цейлонского и индийского, ароматизированного маслом бергамота; второй – это крепкий, но более дешевый чай, его обычно подают с молоком. Сэр Колдуэлл же предпочитает не очень сладкий чай без молока. В примере (3) Оливия, получив слишком большое рабочее задание, по-детски пытается отомстить своему шефу. Она заваривает чай в течение 10 минут вместо трех, рекомендованных начальником. Впрочем, углубленный в свою работу писатель делает вид, что этого не замечает.

Представленные ниже примеры показывают, что крепко заваренный и поданный в нужный момент чай (a nice cup of tea) считается лекарственным средством при стрессах в разнообразных тяжелых жизненных ситуациях.

(4) Geoffrey had knocked about enough to know that in a real emergency what suffering humanity wants is not brandy, whiskey, champagne or alcohol of any kind, but tea. Hot, sweet tea (*Meynell. The Man No One Knew*). (5) I'll be all right now. That tea did me a lot of good (*ibid.*). (6) She then returned to the kitchen [...] and was much relieved to find the kettle actually boiling. In every crisis of life Bertha had a specific against all ills – a cup of strong tea (*ibid.*).

Следующим когнитивным слоем концепта *чай* мы считаем чай как символ гостеприимства, хорошего отношения (offer a cuppa, make smb. a cup of tea, etc.): Напр.: (7) He insisted on Oliver's coming into the kitchen and drinking a cup of tea (*Meynell. The Man No One Knew*). (8) Then the door swung open and there stood Sir C. To my amazement he beckoned me in, asking if I was okay, his face full of remorse. He took me into his office, sat me down and then – and I really couldn't believe this one – he actually made me a cup of tea. For some reason the kindness of this gesture made me want to burst into tears (*Wright. Olivia's Bliss*).

Вне зависимости от ситуации общения и статуса участников, предложение чашки чая является символом расположения к человеку. В примере (7) хозяин дома приглашает своего гостя на кухню выпить чаю. В примере (8) сэр Колдуэлл, понимая, что обидел своего секретаря, приглашает Оливию в кабинет и сам готовит ей чай в знак примирения.

Слово *чай* служит также для репрезентации общения с друзьями, знакомыми людьми, возможности поговорить, хорошо провести время. Напр.: (9) The sound of a door shutting came faintly up the stairs. 'Who's that?' the girl asked. – 'Only my wife coming in. She's been out at a café having tea.' (*Meynell. The Man No One Knew*). (10) It was she who said that she was about to go into the Cosy Café for a cup of tea, and suggested that they might do it together (*ibid.*).

Чай как возможность встретиться с кем-либо, например в кафе, позволяет сохранять качество общения, но при этом не навязывает ответного визита, экономит время на приготовления к приему гостей, на уборку, позволяет просто «выйти в люди». При желании, конечно, можно пригласить людей к себе домой, напр.: (11) His father and Aunt Millie were invited to tea in a neighbouring parish, a visit he was excused, since their hosts had no children (*Fowles. Daniel Martin*).

Сегмент *чай как общественное мероприятие* вербализируется сложным существительным «tea-party» со значением 'званный чай', посвященный официальному или благотворительному событию. Напр.: (12) Those previous Easter holidays he had met Nancy only one – and in the far from erotic settings of a Mother's Union tea-party at the Vicarage... (*Fowles. Daniel Martin*).

Другой когнитивный сегмент *чай как прием пищи* тоже находит свое отражение в английской литературе: (13) Many a time I have shared between two claimants the precious morsel of brown bread distributed at tea-time... (*Brontë. Jane Eyre*). (14) Ere the half-hour ended, five o'clock struck; school was dismissed, and all were gone into refectory to tea (*ibid.*).

Проведенный анализ конкретного языкового материала позволяет сделать вывод, что в слове *чай* вербализирована сложная ментальная структура, охватывающая все стороны жизни англичан. Это символ, существующий на уровне обыденного сознания и соединяющий в себе важные черты английской культуры. Чай – это не просто настой из листьев, привезенных из теплых стран Востока, не только возможность утолить голод и побороть чувство слабости, возникшее в течение трудового дня. Это один из ритуалов, традиций, которыми так дорожат англичане. Чай – это возможность встретиться с друзьями или оказать гостеприимство в своем доме, показать свое доброжелательное отношение

к человеку. Чай – это средство от жизненных невзгод, доступное всем слоям населения практически в любой момент времени. Он оказывает если не медицинское, то, несомненно, благоприятное психологическое воздействие в стрессовой ситуации, вызывает чувство комфорта и душевного равновесия. Званный чай как общественное мероприятие объединяет людей разных социальных слоев, разных областей деятельности ради какой-то одной цели (помощь хосписам, поддержка Союза матерей, празднование дня коронации монарха и т.д.).

Учитывая все вышеизложенное, трудно не согласиться с теми людьми, которые предлагают чай в качестве символа Англии.

Учитывая тот факт, что количество символов иконического типа, т.е. символов, вызывающих особо положительные эмоции, в каждой культуре велико, каждое слово, объективирующее ментальную организацию символического восприятия действительности, несомненно, нуждается в специальном рассмотрении методами когнитивного анализа.

Литература

1. Иванов Н.В. Проблемные аспекты языкового символизма (опыт теоретического рассмотрения). Минск, 2002.
2. Лингвистический энциклопедический словарь / Под ред. В.Н. Ярцевой. М., 1990.
3. Соссюр Ф. де. Курс общей лингвистики // Труды по языкознанию. М., 1977.
4. Лич Э. Культура и коммуникация: Логика взаимосвязи символов. К использованию структурного анализа в социальной антропологии. Пер. с англ. М., 2001.
5. Новейший философский словарь. Минск, 2003.
6. Лосев А.Ф. Вещь и имя // Бытие – имя – космос / Сост. и ред. А.А. Тахо-Годи. М., 1993.
7. Энциклопедия символизма: Живопись, графика и скульптура. Литература. Музыка / Ж. Кассу, П. Брюнель, Ф. Клодон и др. / Науч. ред. и авт. послесл. В.М. Толмачёв. Пер. с фр. М., 1999.
8. Summers D. Longman Dictionary of English Language and Culture. L., 2000.
9. Khandpur S. Let Us Know India. Bombay, 1981. Vol. 9.
10. The Hutchinson Encyclopedia. Oxford, 1996.
11. Холл Дж. Словарь сюжетов и символов в искусстве. Пер. с англ. М., 1996.
12. Соломоник А. Философия знаковых систем и язык. Минск, 2002.
13. Oxford Illustrated Dictionary. Oxford Univ. Press, 1998.
14. <http://en.wikipedia.org/wiki/Icon>; http://en.wikipedia.org/Category:British_cultural_icons
15. <http://news.bbc.co.uk/1/hi/England/3785155.stm>
16. Сатина В.Ф. Читаем и говорим о Британии и британцах. Минск, 1997.
17. <http://news.bbc.co.uk/1/hi/uk/3662331.stm>
18. Болдырев Н.Н. Когнитивная семантика: Курс лекций по англ. филологии. Тамбов, 2000.
19. Воркачев С.Г. Лингвокультурология, языковая личность, концепт: становление антропологической парадигмы в языкознании / Философские науки, 2001, № 1.
20. Степанов Ю.С. Константы: словарь русской культуры. М., 2004.
21. Стернин И.А. Методика исследования структуры концепта: Методологические проблемы когнитивной лингвистики. Воронеж, 2001.
22. Hornby A.S. Oxford Student's Dictionary of Current English. M., 1983.

Н.А. Резникова

СЕМАНТИЧЕСКИЙ АНАЛИЗ ПОЛИТИЧЕСКОЙ ЛЕКСИКИ

Томский государственный педагогический университет

Борьба за власть как главный мотив политической деятельности не мыслима в отрыве от политической коммуникации. Коммуникация является основой управления государством, «главным механизмом, посредством которого реализуется власть в обществе» (цит. Г. Лассуэла по: [1, с. 3]). Борьба за власть в современных демократических обще-

ствах предполагает привлечение на сторону политических деятелей определенной части электората. Успех политиков во многом зависит от того, насколько убедительно прозвучало их выступление. Несомненно, стройность речи, логичность и последовательность изложения играют немаловажную роль. Но, пожалуй, большую значимость для мас-